

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДИНАМИКА АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ: СЛОЖНОЕ РАВНОВЕСИЕ

М. В. Дуцев *

Аннотация: В статье предложена авторская версия теоретического осмысления современной архитектурной среды, которая одновременно балансирует на нескольких пространственных, дисциплинарных и ментальных границах и во многом обусловлена динамикой взаимных переходов из одного состояния в другое, от одного полюса к другому. В соответствии с научными интересами автора проанализированы ресурсы художественной трансформации городской среды, представленные системой взаимодействия актуальных тенденций:

— интерпретация образов прошлого, живая история, в том числе сотворение ауры города между мифом и реальностью;

— театральность и театрализация, игровые стратегии, включая творческие сценарии социальных процессов;

— реальное проживание искусства и художественные интервенции.

Наряду с обозначенными тенденциями выделены объединяющие закономерности и общие начала, сопутствующие их реализации:

— художественная интеграция в новейшей архитектуре и методы художественной интеграции, потенциал художественного сотворчества;

— концепция природы как наиболее естественной и достоверной среды, природа и искусство как собеседники;

— концептуализация и виртуальные миры;

— городская среда как интегральное начало на пути к единой средовой связи «архитектура — дизайн — искусство».

---

* *Дуцев Михаил Викторович* — доктор архитектуры, доцент, советник Российской академии архитектуры и строительных наук; Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, заведующий кафедрой дизайна архитектурной среды и профессор кафедры архитектурного проектирования; Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России», ведущий научный сотрудник. 603950, Нижний Новгород, Ильинская ул., д. 65. Тел.: +7 (903) 609-21-73, e-mail: nn2222@bk.ru.

Средовая динамика также отмечена пересмотром и дополнением ряда основополагающих базовых положений в работе с пространством. В аспекте внимания к человеку, его функциональным и духовным запросам на первый план выходят качества событийности и перформативности, опосредующие деятельное начало в среде. Художественная состоятельность, наполненность, выразительность архитектурной среды сегодня складывается как сотворчество архитектора, дизайнера, художника и адресата творческого послания в многомерном поле диалога. При этом актуализированы те реальности, которые помогают трансляции художественных образов на уровне сотворения ауры личности, подлинной истории или мифа. Промежуточность, «гибридность», изменчивость, медийность — сегодняшние характеристики средового целого. Рождение художественно целостной архитектурной среды в каждой точке пространства и времени обусловлено интегративной динамикой ее сложного единства.

Ключевые слова: городская среда, ресурсы художественной трансформации, архитектура, дизайн, искусство, социальный сценарий, художественная интеграция.

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ, обобщающий потенциал среды очевиден по определению. Часто подобное утверждение представляется «общим местом» и не заслуживает внимания. На наш взгляд, напротив, сегодня существует явная потребность в осмыслении этой многоликости и многомерности, истоков сложности, видов и черт, связанных с этим проблем и заблуждений. Еще раз подчеркнем, что мы рассматриваем именно художественный ракурс, вернее, отмеченный ракурс становится призмой преломления всех средовых качеств и свойств. Безусловно, обозначенная тема представляется чрезмерной и требует дальнейшей локализации. Вероятно, более точным предметом исследования являются сами тенденции, некие «траектории» маятника средовых инициатив и художественных интервенций в среде, их странные пересечения, полюса устремлений профессионального сообщества и предпочтений публики, тот круг весьма нелинейных и неожиданных закономерностей, которые могут с некоторым приближением описать современную ситуацию. Объектом выступит город как место действия, концентрация разновременных и разнонаправленных средовых слоев и, следовательно, эпицентр противоречий...

В целом ситуацию честнее всего охарактеризовать как лишенную гармонии мер и «далекую от равновесия»*. Это является серьезной проблемой, иногда оборачиваясь реальной драмой, но вместе с этим порождает сильный потенциал к размышлению и творчеству. Действительно, судьба каждого из видимых на сегодняшний день направлений в эстетической интерпретации городского пространства не может считаться в полной мере состоявшейся или счастливой. Историко-культурная среда, оставаясь якорем в культурном самосознании социума, а зачастую и основой, опорой, ядром пространственного каркаса города, на редкость уязвима и часто сведена к формальному перечню объектов культурного наследия. Урбанистика и средовой дизайн, решая несомненно важные насущные задачи городских сообществ и человека как такового, не имеют до конца убедительной художественной стратегии. Признаем, что инициативы по благоустройству отличаются настораживающим, если не пугающим, однообразием подходов по всему миру, продиктованных сиюминутной модой. Весьма сомнительно настаивать на том, что та или иная, даже совершенная система может предложить единый механизм выбора эстетических решений. Хочется верить, что этот выбор по-прежнему есть сокровенная тайна и осуществляется вне каких-либо назначенных «компетенций».

В этом ракурсе своевременно упомянуть инициативы городских художников либо временные выставки, паблик-арт, инсталляции, фестивальную среду разного масштаба (в пространстве и времени). Художник всегда оставляет осязаемый след, так как его заявление неформально и реализует витальную силу личности, но насколько упомянутый след может быть сохранен и признан? Здесь необходимо важное уточнение понятий: находясь на позициях искусства архитектуры (и дизайна), а также признания художественной роли за архитектором (и дизайнером), все же будем по традиции условно разделять эти дефини-

---

* Воспользуемся терминологией, схожей с известным заголовком главы «Вдали от равновесия» И. Пригожина (Пригожин 2003), чтобы еще раз указать на актуальность и при этом жизнеспособность такого нестабильного состояния, характерного для динамического становления и развития сложных систем.

ции — только для более привычного понимания рода занятий. И так, существуя самостоятельно, как бы «действуя» и воздействуя по отдельности, архитектура, дизайн и искусство только осложняют ситуацию, претендуя на единоличную «истину» в сознании пользователя. Воспринимающий в итоге чаще всего оказывается не готовым к принятию обновления среды, так как оно, по сути, агрессивно и не целостно. К большому сожалению, чаяния адресатов (горожан, туристов, порой и профессионалов) возвращаются в замкнутый круг оценки комфорта, потребительских стандартов «красоты» и минимальных санитарных требований.

Где же может быть найден путь к взаимосвязанному созиданию средовых смыслов и образов, причем на встречах курсах профессионального поля и потребительского мышления? Продуктивным ресурсом представляется рождение единых целостных общностей, интегральных средовых связей в пространстве города. Их физическая устойчивость и долговечность не столь обязательны, так как могут быть продлены в ментальном пространстве или в пространстве виртуальном. Метафизические планы укрепления желаемых связей адресуют к моментам формирования средовой атмосферы (как более «близкого», почти вещественного окружения пространства) или ауры (более «далекого» излучения и энергийного поля).

Цифровизация повседневности открывает неведомую доселе, хотя и отчасти предсказанную визионерами средовую историю — возможность тотальной медийной среды. Медиасреда способна вращать в городскую своими «физическими» элементами-посредниками (медиаотеками и отдельными медиапространствами, инфобоксами, точками подключения к Сети и т. д.) или же может быть явлена своими визуальными и интерактивными проявлениями: экранами, мэппингом (видеопроекции), инсталляциями. Преимущество медийных решений лежит на поверхности: способность к быстрой смене образа и созданию практически любой визуальной декорации, полному видоизменению облика средового фрагмента. В своем пределе медиасреда может и вовсе существовать вне физической привязки, погружая человека в мир виртуальный. Является ли это «место» городской средой — вопрос совсем не однозначный.

Другой средовой вопрос, актуализированный в рамках общей темы, ориентирует на проблематику цифровых образов и дигитальных форм (Дженкс 2003) — их гуманности, читаемости человеком, в частности, путям их сосуществования в исторической среде. Нелинейное формообразование и принципы параметрического проектирования уже заняли свое законное место в современной практике и проектной методике, во многом сохранив экспериментальный дух. Параметрическая доктрина, согласно известному Манифесту П. Шумахера 2008 г. (Шумахер 2011), изначально исповедует принцип «отзывчивости», мягкого, непротиворечивого вращающегося в окружение, в ландшафт, в градостроительную структуру и средовую ткань. Это идеалы параметризма как стиля, и сегодня претендующего на лидирующие роли. Также отметим, что лаборатории, занимающиеся параметрикой, работают на высоком градусе инноваций в области поиска оптимальных логистических решений, самонесущих форм, «живых» и «умных» строительных и отделочных материалов, конструкций, оболочек. Однако данная линия не лишена противоречий, два из которых кажутся наиболее существенными. Во-первых, тревожит момент двойственности происхождения формального языка параметрической архитектуры, общепринятая нелинейность которого выглядит в большей степени данью мифологии первопроходцев, а не ясно обоснованным и единственно верным решением. По факту параметрические методы могут применяться в русле практически любого эстетического кода. Второй момент связан со степенью реализуемости принципов гармонии. Техногенное чаще всего выглядит чужим, несмотря на декларируемую дружественность среде. Возможно, что технологии попросту еще не перешагнули определенный порог, отделяющий искусственное от естественного для человека. Важно и обратное — то, что и человек, вероятно, последовательно движется к тому порогу, только с другой стороны...

Пока мы еще не пересекли обозначенную черту, но этот водораздел предрекается и осмысляется с разными знаками многими исследователями. И. А. Добрицына задается вопросом поиска человеческого измерения в статье «Агрессия и защита: к проблеме эстетики „странности“ в архитектуре» (Добрицына 2017), обращаясь к сложному диалогу «Прекрасного» и «Возвышен-

ного», а также к вечной проблеме репрезентации этих категорий. А. Г. Раппапорт, обеспокоенный сохранением автономии профессии, выходит к идеям объединяющей архитектурной субстанции и желаемым идеалам ритуального значения зодчества, предполагающим близкую вовлеченность человека (*Раппапорт* 2012). И. А. Бондаренко размышляет о возможностях непротиворечивой и ненасильственной архитектурно-градостроительной политики, допускающей голос каждого и тем самым уважающей пользователя пространства (*Бондаренко* 2013). Следовательно, мы видим благородное желание теоретиков увидеть и сохранить полновесное значение человека в архитектуре и архитектурной среде. Обратимся к комплексному рассмотрению ее сегодняшнего потенциала.

РЕСУРСЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ. ПОТЕНЦИАЛ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Интерпретация образов прошлого. Живая история

Образы истории — пожалуй, наиболее ожидаемый и разработанный контекст творчества архитектора, дизайнера или художника. При этом данный ресурс имеет явно выраженный «воспитательный» характер, сохраняя веру в ценность вещественного артефакта или уважение к памяти утраченного материала. Отметим ряд актуальных проявлений данного ресурса:

— музеефикация, консервация, воссоздание утраченных средовых фрагментов;

— контекстуализм и его версии;

— метафоры, символы и архетипические значения;

— погружение в атмосферу прошлого — создание особой ауры;

— продление истории.

Финальный пункт обретает сегодня особое значение, когда речь заходит о примерах интеграции актуальных функций в историческое пространство или разного рода реноваций или модернизаций среды. В таких случаях концепции «музея» явно недостаточно: понимание живого города более жизнеспособно. Особой гранью выступает идея глокализации на стыке глобальных мировых тенденций и местных традиций (*Данилова* 2018).

Также следует помнить, что единой реальности города нет — она многослойна и изменчива, существуя в виде индивидуальных для каждого образов. Именно поэтому особым художественным ресурсом становится созидание целостного мифа в ментальном поле человека на основе личной истории.

ТЕАТРАЛЬНОСТЬ И ТЕАТРАЛИЗАЦИЯ. ИГРОВЫЕ СТРАТЕГИИ

Направление формирования и понимания городской среды, которое может быть названо театральным или театрализованным, сегодня представлено в обширном спектре проявлений: иллюзорность, сценарность, трактовка пространства как сцены и амфитеатра (*Волчок 2020*), «театр» архитектурных форм или «театр» самой жизни и личных воспоминаний. При этом стратегия игры сопровождает все эти версии. В русле данной тенденции важно заметить и обозначить два полюса, вернее, два ракурса понимания «театра».

Первый и наиболее ожидаемый вариант связан с сегодняшним бытованием барочной традиции «обманных» пространственных и художественных решений, использованием сложных материалов, эффектов прозрачности, наслоения, принта и обращением к иным иллюзорным технологиям, близким фото- и киноискусствам, способным до неузнаваемости видеоизменить окружение.

Театральность также может быть понята в социальном измерении — как направление «документального» театра или «плейбэк-театра» (актеры по своим впечатлениям проигрывают истории, рассказанные зрителями). Вероятно, на нынешнем этапе человеку парадоксальным образом просто необходимо избавляться от искусственного в искусстве и от театрального в театре. В среде данная потребность приобретает совершенно иное, гораздо более объяснимое воплощение и существует как обратная стратегия: реальная жизнь отчасти театрализуется, при этом сохраняя все качества правды. Архитектурным режимом такой в меру театрализованной реальности становятся серии открытых пространств, галерей, прозрачных, мультимедийных павильонов и интерактивных конструкций — и сам город в совокупности своих архетипических проявлений.

Помимо указанного арсенала средств, особую роль играет сценарное отношение к пространству. При этом внимание «зрителя» совершенно не обязательно направляется в сторону вымышленного или подчеркнуто зрелищного образа. Пространственная композиция и архитектурные формы предлагают пользователю определенный темп или средовую возможность, в том числе обратиться внутрь себя, прислушаться к своим чувствам, возродить и пережить образы памяти.

Сплав перечисленных тенденций позволяет существовать наиболее наполненным формам интеграции человека и средовых образов в формате действия и сотворчества.

Наряду с указанными направлениями само явление театральности — это своеобразное проявление мимикрии пространства, открытой возможности городу на время стать иным. Пространственно-временное измерение при этом явно растягивается, переходя из реального режима в область вымысла, воображения, воспоминания, иной раз в сферу индивидуальной концепции автора. Действительно, среда города предполагает каждый раз проживание своеобразного «художественного» сценария, что может происходить умышленно и неосознанно. В этом плане значение данного ресурса во многом зависит от подготовленности пользователя, от «настройки» его личного чувства окружающего пространства и культурного погружения. «Театр» мыслится как способ восприятия жизненного окружения.

Таким образом, театральность и «театр» архитектурной среды представляются одними из самых востребованных и влиятельных художественных ресурсов пространства современного города.

ТВОРЧЕСКИЕ СЦЕНАРИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Социальные измерения и слои городского пространства являются самостоятельной темой, крепко связанной с развитием города за пределами художественного качества. При этом в обсуждаемом срезе существует ответвление, задействующее творческий потенциал человека в среде, возможности соучастия и каждодневного участия в жизни города. Эта линия часто стыкуется с предыдущей, иной раз являясь ее прямым продолжением.

Социальное художественное пространство не обязательно театрально — оно может складываться из частных инициатив, официальных городских программ, случайных проявлений, не объединенных общей идеей или началом.

В данном случае «социальная» тенденция может быть понята в русле перформативности (Невлютов 2020) среды как постоянном процессе становления с участием пользователя. Такая включенность потребителя подтверждает и определяет событийность городской жизни в аспекте творческого начала. Именно при возможности проявления личности и заявления личной позиции среда становится носителем особого художественного потенциала: действия человека приобретают авторские смыслы, а среда города становится «кураторским проектом» совокупной воли социума. Формируется социальное измерение архитектурно-художественной среды города.

РЕАЛЬНОЕ ПРОЖИВАНИЕ ИСКУССТВА. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИНТЕРВЕНЦИИ

Искусство в среде сегодня существенно дополнило и перформативировало свои ресурсы, к которым, помимо официальных версий монументального искусства, следует отнести стрит-арт, выставки и концерты под открытым небом, мультимедийные шоу, интерактивные арт-объекты, перформансы, инсталляции и акционизм, фестивали и городские праздники. Сегодня набор жанров, их вариаций и комбинаций продолжает расти, охватывая новые стороны пространства — времени и режимы восприятия. При всей значимости этих проявлений важнейшим оказывается сам принцип приживаемости искусства в потоке повседневности, что открывает потенциал нового взгляда человека — более непосредственного и, как следствие, доверительного.

Несомненно, художественные практики в среде дают обновленный опыт самому художнику и открывают перспективы сотворчества. Прежде всего вырастает значение категории масштаба как соотношение величин, позволяющее по-разному воспринять характер произведения: от городской игрушки до полноправного участника пространственного сценария. Кроме этого, актуализируются свойства цвета и освещенности, спо-

собные существенно изменять окружение. Общение с искусством всегда предполагает отклик и реакцию адресата, которые в данном контексте сложно прогнозируются. Важной темой звучит потребность включенности в круг сотворчества всех категорий граждан по линии «универсального» средового дизайна и инклюзивного искусства.

В метафорическом смысле «интервенции» осуществляют не только художник и его произведение, но и само искусство своими отдельными импульсами — художественно-пластическими языками. В архитектуру внедряют сигнальная дизайнерская цветность или графичность, паттерны поверхности и скульптурная пластика, динамика и темп танцевального движения, литературная нарративность или поэтическая музыкальность, а также оптика фото и кино, театральная иллюзорность, алгоритмы цифрового искусства, элементы стихий и концептуальные мотивы. Иной раз такое «заимствование» из сферы искусств ясно прочитывается, но чаще закладывается в основу трансформаций внутри архитектурно-художественного взаимодействия, рождающего произведение нового качества.

Наряду с обозначенными тенденциями сегодня сильны наиболее объединяющие закономерности и общие начала, сопутствующие их реализации. Рассмотрим эти интегрирующие основания.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В НОВЕЙШЕЙ АРХИТЕКТУРЕ

В плане трансформации исконных и выявления новых художественных значений архитектуры, искусства и дизайна в XXI в., а также в вопросе обнаружения единых оснований формирования целостного художественного потенциала предлагается опереться на положения «Концепции художественной интеграции в новейшей архитектуре» (диссертация на соискание степени доктора архитектуры, защищенная автором в 2014 г.). Центральным ориентиром в ней служит целостность как единство и взаимообусловленность общего, объединяющего весь спектр творческих проявлений, и частного, наделенного персональными значениями (Дуцев 2014).

Примиришь противоречивость этих значений помогает идея поля как метафора сложных взаимодействий и взаимных влияний, изменчивости и нестабильности архитектурных феноменов и система полей художественной интеграции: пространственно-временного, художественного, персонально-личностного. Художественная интеграция понимается как совокупность многомерных процессов созидания или воссоздания архитектурно-художественной целостности на основе эстетических ориентиров. Принцип художественного освоения и интерпретации на каждом этапе обуславливает взаимопроникновение актуальных запросов архитектуры и импульсов культурного поля: науки, философии, искусства, техники. Возникающие связи рождают новые направления, объединяющие различные поля актуальных и вневременных влияний: художественно-пластическое, цифровое, социально ориентированное, информационное, концептуальное, поле естественных феноменов, поле дизайна.

Реформация художественного измерения охватывает самые разные стороны жизни современного города и городских пространств. Вместе с этим и посредническая функция архитектуры преодолевает границы типологии (Гельфонд 2016), распространяясь на культовые, общественно-культурные, образовательные, офисные, жилые здания и, естественно, на открытые общественные пространства, зеленые и буферные зоны. Нивелирование границ, в том числе художественных, переводит акценты от объекта к среде, усиливая значение своего рода нового измерения — «непрерывной» архитектурной среды, которая в каждой точке внутреннего и внешнего пространства вступает в коммуникацию с адресатом.

Еще раз подчеркнем, что механизмы художественной интеграции не следует воспринимать и применять прямолинейно. Предложенная интегрирующая логика прежде всего помогает вскрыть и понять сложную природу архитектуры и архитектурной среды, всегда имеющих свои исходные контексты (пространственно-временное поле), образные привязки (поле интеграции видов искусства), отпечаток всего творческого мира автора (персонально-личностное поле). Сегодня представляется особенно полезным такой взаимосвязанный взгляд на профессию

(и ее проекцию в мир пользователя городских пространств), так как зачастую мы обнаруживаем архитектурные сюжеты, далекие от привычных эстетических или даже этических канонов. Присутствует ли в них художественное начало или оно безвозвратно утеряно? Уникальность сегодняшней ситуации состоит в появлении и успешном средоформировании архитектурных феноменов социального, технологического, экологического толка, к которым сложно предъявить традиционные художественные критерии. Предлагается оценить их состоятельность с позиции целого, органично включенного в жизненное пространство человека с учетом всех трех полей.

Интересны также проявления «открытой формы» и процессы свободной художественной трансформации, позволяющие участникам одного «поля» предстать в новом качестве в свете другого «поля». Здесь речь идет, скорее, о творческой лаборатории мастера, в которой созревает и начинает реализовываться творческий замысел. Безусловно, мир «художника» в известной степени всегда обособлен и сокрыт от постороннего взгляда, но обладает свободой интерпретаций. Предложенная концепция в полной мере адресует к творческим интуициям и в непрофессиональную область пользователя города.

ПОТЕНЦИАЛ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОТВОРЧЕСТВА

Для начала обозначим условный перечень сегодняшних участников средовых отношений в ракурсе востребованности художественно-творческого потенциала: художник в среде, интегральное средовое произведение и адресат архитектурно-художественного послания. Полезно обнаружить и подчеркнуть творческий ресурс каждого участника заявленных взаимодействий. Таким образом, исследуя востребованность художественного начала в многомерном комплексе средовых отношений, используем наименование «художник» применительно ко всем предположительным участникам.

Художник-художник. Реализует личностное начало и организует эмоциональный сценарий места или цепочки мест, помещая произведение в пространственное окружение или создавая его в согласии, содружестве, сотворчестве с пространством.

Описанный метод использует направление *Site-specific art*, популярное сегодня. Так художник участвует (соучаствует) в рождении интегрального произведения, укорененного в среде.

Художник понимается в широком смысле: это живописец, график, стрит-артист, поэт, хореограф, музыкант, фотограф, дизайнер и архитектор, дизайнер архитектурной среды. Художник созерцает и интерпретирует место, играет, провоцирует, украшает или разрушает гармонию, экспериментирует, прибегает к маскараду театральности или документированию наиболее естественных переживаний и действий. Художник осваивает пространства, корректирует процессы, использует различные материалы, выстраивает новые сюжетные и ассоциативные связи. Безусловно, посредством личности художника соприкасаются и соединяются различные направления.

Художник-зритель (пользователь, потребитель, адресат). Проживает и вживается в среду, считывая художественно-образные послания, интерпретирует и транслирует в обществе полученную информацию, активно участвует в средовом творчестве.

Диалог с пользователем среды выстраивается за счет образного «информационного» поля, игрового пространства города и возможностей реального сотворчества. Однако важен и момент личного творческого зрительского взгляда — своеобразной художественной концепции «смотрения», подготовленного зрения, индивидуально настроенной оптики смотрящего. Проблема восприятия адресуется к многим факторам психофизиологического свойства, архетипическому слою и культуре. Так, образ материальной среды попадает в зависимость от мира мысленного и иллюзорного — от реальностей внутреннего ментального «пространства» человека и его медийных оболочек.

Художник-среда. Воплощает интегральное средовое произведение на уровне художественной полиинтеграции. Следуя законам течения времени, исторического развития пространства, включенности искусства и социума, среда может быть понята как собирательный образ «художника», одновременно воплощающий потенции отдельных личностей и обладающий определенной самоценностью интегрирующего начала.

КОНЦЕПЦИЯ ПРИРОДЫ КАК НАИБОЛЕЕ ЕСТЕСТВЕННОЙ И ДОСТОВЕРНОЙ СРЕДЫ

Художественная интеграция архитектуры и места возникает на границе сред, смыслов и эстетических предпочтений:

— феноменальное пространство, адресующее к свободному восприятию;

— пространство знака и символического послания, включая архетипические модели;

— перформативное пространство, объединяющее игровые и сценические проявления;

— метафизическое пространство, в котором фигурируют воспоминание, видение, воображение, мифология.

Природа находится в постоянных метаморфозах. Природа показывает возможность существования не только метаморфируемой формы, но и концепции, делаая возможным перевод структуры в процесс. Сопричастность природно-органическому порождает смещение и разрушение границ, определяя четыре поля взаимодействия:

— поле созерцания, растворения в природе (границы повседневности);

— поле обновления, возвращения к истокам (границы цивилизации);

— поле социального действия — сотворчество (границы природы, человека, искусства);

— поле концепции — утопия, мотив бегства (границы реальности).

Природа предельно реальна и при этом концептуальна! Природа становится не просто универсальной возможностью «поправить здоровье», а концептуальной основой поиска первоначал, исходных форм и смыслов, механизмов Творения. Внимание к органическому открывает нам важные творческие основания: закономерности (спираль — волнообразное движение, атомарность, перерождение, структурность, ветвление, ритмы); формы (шар, дерево, слой-горизонты и др.); типы взаимодействия и восприятия (созерцание, сотворчество). Таким образом, природа в этом плане показывает и словно подсказывает определенные механизмы сопереживания, со-творения...

Действительно, природу и искусство (в широком смысле) можно представить в качестве собеседников. В символической беседе искусство обращается к природе за абсолютной реальностью, подтверждающей достоверность своих творений. Возникает момент своеобразного «сотворчества», дополненный активным диалогом с адресатом в процессе жизнедеятельности. При этом природа воспринимается во многом как образ утраченного рая и мыслится концептуально — как некая идея вечного возвращения к истокам, к самым чистым и живым началам.

Таким образом, выстраиваются три круга взаимодействия природы, искусства и человека в архитектурном пространстве. Различный характер творческого взаимодействия определяет степень вхождения в эти круги или циклы, которые могут быть названы как «растворение» себя и своих границ, сотворчество с силами природы; устремленность в мир мечты и утопии. Любой из трех типов опосредуется реальностью Абсолюта, данного природе от ее зарождения. Можно предположить, что четвертым объединяющим звеном становится сама граница: то место, где ведется диалог, хранящее потенциал творческой взаимосвязи,—это и есть среда.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ. ВИРТУАЛЬНЫЕ МИРЫ

Суть концептуального искусства в принципиальном отказе от воплощения идеи в материале, т. е. в сведении искусства исключительно к феноменам сознания как отдельного индивида, так и общества в целом. Концептуализм фиксирует внимание зрителя на самом процессе формирования замысла, идеи, закрепляя ее с помощью различного рода знаковых средств. По использованию тех или иных материалов или объектов различаются следующие течения: перформанс, лэнд-арт, боди-арт, видеоарт, культурное искусство (в качестве материала творчества выступают произведения искусства художников различных эпох). Таким образом, в творчестве стало возможно «взглянуть» на один вид искусства «глазами» другого, что можно назвать новой специфической формой художественного синтеза.

Концептуальная традиция в искусстве, берущая начало в кубизме, футуризме, супрематизме, с одной стороны, и в сюр-

реализме — с другой, выделилась в определенное направление в 1960-х гг. — информационное, альтернативное, антиискусство. В архитектурном процессе обращение к концептуальности связано с нарушением эволюционной последовательности «больших стилей», наступившей эпохой «плюрализма» (термин академика А. В. Иконникова) и возросшей ролью индивидуального авторского творчества. Понятие концептуального в современной культуре является одним из основополагающих, что связано с интегральным развитием искусства, философии, науки и высоких технологий, созданием единого информационного пространства.

В концепции рождается полноценный художественный прообраз будущего произведения. Как правило, концептуальный подход основан на формировании, развитии и репрезентации сильного интеллектуального посыла, пренебрежении «результатом» в пользу демонстрации процесса, в который вовлекается адресат. Концептуальное творчество архитектора, становление которого изначально происходило на основе утопического мышления (архитектурные фантазии, футуристические проекты), представлено сегодня тремя основными взаимосвязанными направлениями: виртуальным и реальным концептуальным проектированием, теоретической рефлексией.

Последователи виртуального подхода продолжают эксперименты в области новых форм расселения в различных средах: на земле, в воде, в воздухе, в космосе; применения аркологических подходов; поиска дигитальных форм и саморазвивающихся гиперструктур; цифрового моделирования и медиаресурса. Имея научный, социальный и архитектурный потенциал, эти проекты зачастую остаются художественными манифестами и разновидностью архитектурного шоу. Пожалуй, одной из наиболее продуктивных выглядит идея «гиперреальности» Жана Бодрийера, предполагающая слияние естественно-природного и рукотворного мира с виртуальной реальностью, что во многом реализуется единомышленником философа Жаном Нувелем в его работах на границе архитектурного (Невлютов 2017).

Таким образом, художественный потенциал и значения сегодняшней городской среды испытывают сильные комплексные влияния концептуализации, дигитализации и глобальной

медиатехнологизации. Однако более подробная разработка футурологической линии и проявлений виртуальности остаются за рамками данного исследования, так как этот ресурс не апробирован в реальной среде.

**ГОРОДСКАЯ СРЕДА КАК ИНТЕГРАЛЬНОЕ НАЧАЛО.
НА ПУТИ К ЕДИНОЙ СРЕДОВОЙ СВЯЗИ
«АРХИТЕКТУРА — ДИЗАЙН — ИСКУССТВО»**

Понятие среды трактуется как интегральное (интегрирующее) начало. Среда представляет «поле» или некую плазму, т. е. текучее, подвижное, не до конца определенное, но при этом вмещающее многое состояние городской «материи». Такое подвижное единство находится в постоянном становлении, трансформации, в метаморфозах форм и смыслов. Среда объединяет материальный и ментальный планы бытия человека и шире — за пределами человеческого измерения. Среда совмещает пространственные и временные измерения. Среда становится местом встречи, диалога, переплетения практически всех сторон жизни, причем не только человека. Наконец, среда способна реализовать союз жизни и искусства (Дуцев 2020).

Сегодняшнее состояние городской среды характеризуется рядом особенностей: непрерывность и сложность, сочетание старого и нового, прекрасного и пугающего, трансформируемость, мобильность, нестабильность вообще, включенность человеческого ресурса, в том числе творческого. Потенциал встречи и совместного действия, в каждой точке времени неразрывно связанного с жизнью, становится все более существенным достоинством среды. Здесь не только выстраивается система отношений «художник — произведение — адресат» со сменой ролей, но и подготавливается соприкосновение разных понятийных рядов и качеств, «высоких» и «низких» жанров, потребления и свободного творчества. Во многом здесь просматривается новый режим художественной коммуникации — более спонтанный, но этим и значимый. Отсюда следует, что необходимо быть готовым к обновлению философии среды как в восприятии, так и в проектировании.

Вспомним, как мыслил бытование «современного» в длительной эволюции культуры Ю. П. Волчок (Волчок 2018): идеи и сюже-

<p>Природное начало</p> <p>Концепция природы как наиболее естественной и достоверной среды</p> <ul style="list-style-type: none"> – поле созерцания, растворения в природе (графика живописности); – поле обожения, вхождения в систему (графика живописности); – поле концепции – уюта, мотива бегства (графика реальности); – поле социального действия – сотворения (графика природы, человека, искусства). <p>Основа творческого взаимодействия</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Экономичность (спираль – жонглирование движением, взломность, перерождение – метаморфоза, структурность, движение, ритмика); 2. Формы (вид, дар, сани-терриоты); 3. Типы взаимодействия, восприятия (создание, сотворчество). <p>Три круга взаимодействия</p> <ul style="list-style-type: none"> - созерцание; - совместное действие (сотворчество); - сотворение концепции. <p>Интерпретация образа природного. Живая история</p> <p>Точечная обрешетка истории и образом минувшего времени оказавшая современна среда и выражается в совокупности направлений: музификация, воссоздание утраченных средовых функций, метаформа, символы и архитектурные значения, погружение в атмосферу природного – создание особой формы.</p> <p>Важны ресурсы непрозрачной истории, когда наследие и артефакты природного трактуется не как дарования, а как реальное соучастие актуальных событий.</p> <p>Образ города. Между мифом и реальностью</p> <p>Аура города – оболочка – аура-среда или метасреда – свернутое мета-средное начало, сопровождающее человека, в том числе и его повседневной жизни.</p> <p>Степание подвала и создание ауры среды:</p> <ul style="list-style-type: none"> – интерпретация истории, археологических значений и культурных кодов места; – перформативные среды, восстанавливающая включенность и заинтересованность пользователя – новый социальный диалог; – интерпретация искусства в реальное пространство и фестивальные активности; – медиа-среда, виртуальность и дополненная реальность. 	<p>Художественная интеграция в новейшей архитектуре</p> <p>Система новых художественной интеграции:</p> <ul style="list-style-type: none"> - пространственно-временное; - художественное; - персонально-личностное <p>Методы художественной интеграции</p> <p>Объяснимое поле актуальных и выходящих за пределы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - художественно-наглядное; - цифровое-цифровое; - социально ориентированное; - информационное; - концептуальное; - поле естественных феноменов; - поле дайалага. <p>СРЕДОВАЯ СВЯЗ «АРХИТЕКТУРА-ДИЗАЙН-ИСКУССТВО»</p> <p>Реальное проживание искусства. Художественные интервенции</p> <p>Спираль-выставка в контексте под открытым небом, мультимедийные шоу, интерактивные арт-объекты, перформансы, инсталляции и акционизм, фестивали и городские праздники.</p> <p>Потенциал художественного сотворчества</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Художник в среде. Художник-художник 2. Литературное средовое произведение. «Художник-среда». 3. Адресат архитектурно-художественного послания. Художник-зритель (пользователь, потребитель, адресат) <p>Современное искусство в городском пространстве:</p> <ul style="list-style-type: none"> - игровые и интерактивные стратегии, концептуальное сотворчество; - художественные интервенции актуального искусства; - искусство стихий и стихийное творчество; - проживание художественной реальности; - искусство как городские события, преображенная иллюзорная реальность. 	<p>Городская среда как интегративное начало</p> <p>В среде не только выстраивается система отношений художника – проживание – адресат со своей ролью, но и подготавливается сопереживание разных поведенческих рядов и качеств, «замкнутого» и «открытого» жаром, потребности и свободного творчества.</p> <p>Формы художественной интеграции в городской среде:</p> <ul style="list-style-type: none"> - пространство города становится обособленным жителем или гостем; - происходит художественное перепрограммирование среды; - проживание художественных образов, ритмов, форм в реальности; - художественная интеграция различных языков – новый синтез. <p>Художественная интеграция архитектуры и медиа возникает на границе среды, смысла и эстетически предельной:</p> <ul style="list-style-type: none"> - феноменальное пространство; - адресуемое к свободному восприятию; - пространство знака и символического послания, включая эстетические модели; - перформативное пространство, объединяющее игровые и эстетические проявления; - метафизическое пространство, в котором фигурирует воспоминание, видение, воображение, мифология. <p>Театральность и театрализация. Игровые стратегии</p> <p>Изающность, сценичность, сценическая и аниматорская траектория пространства, «театр» архитектурных форм или «театр» самой жизни и личного воспоминания.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Бортовая традиция обманывала пространственных и художественных зрителей; использованием словесных материалов, эффектами прозрачности, выслонения, притя и обманом к иным иллюзорным технологиям, близким фото и киноискусству, способными до неузнаваемости выдвигать окружение. 2. Театральность в социальном измерении – как направление «сценарийного» театра или «аудитория-театр»
---	--	---

Формирование художественного потенциала пространства современного города. Схема М.В. Дуцева, 2019 г.

ты, словно прорастающие в разной географии, в разное время, предъявленные устами различных деятелей культуры в едином динамическом поле человеческой цивилизации.

Архитектура живет во времени и постоянно «сореволюционирует» с ним! Возникают новые тектоники, смыслы, версии понимания пространства. Чаще всего время обгоняет отягощенное материалом зодчество. Порой наоборот — амбициозная архитектура выходит вперед, оставляя позади пределы ранее дозволенного и понятного. В обновленном профессиональном поле давно разрушена материальность, статичность, однозначность восприятия, смещены дисциплинарные границы и жанровые грани. Наряду с этим архитектурная профессия постоянно наращивает новые и новые связи с разными областями науки, социальными сферами и управленческими моделями. Архитектура, шагнувшая далеко за пределы отдельного объекта, претендует на охват всей среды жизнедеятельности современного человека. Постоянный творческий диалог с представителями других искусств и с пользователем архитектурного пространства подготавливает и поддерживает возникновение единого поля «архитекту-

ра — дизайн — искусство» как новой средовой связи в контексте профессиональной деятельности архитектора. Подчеркнем, что эта связь именно средовая, опирающаяся на новую расширенную трактовку границ архитектурного объекта и пространства, охватывающая как реальное пространство жизни современного человека, так и мировоззренческие модели профессионального сознания.

Формирование художественных связей не мешает воспринимать среду с позиции совокупности целостностей каждой средовой ситуации, одновременно обладающей собственной уникальностью и встроенной в контекст городских событий и пространственных метаморфоз. При этом сохранение самости каждого участника — необходимая благородная цель средовой интеграции. Наличие уже сегодня обозначенного единого поля предполагает сосуществование различных городских сценариев с разной степенью взаимопроникновения и самостоятельности. Принципиальным в этом плане является разрешение оппозиций материального и метафизического, реального и идеального, воплощенного и мысленного. Действительно, далеко не каждое совмещение средовых атмосфер допустимо в реализованной среде, однако такой синтез может быть продуктивен на уровне феноменов сознания, памяти, воображения. Наслаиваясь в интеллектуальном, эмоционально-чувственном опыте, разнохарактерные составляющие позволяют рождаться и совершенствоваться интегральному культурному полю человека, что происходит далеко не просто, порой болезненно, но способствует важному творческому диалогу.

Также и перечисленные в статье ресурсы предполагают адресное обращение в зависимости от специфики каждого из них. Так, театральные или виртуальные тенденции по определению содержат сильный интегрирующий импульс, при уместном и талантливом использовании не нарушающий исконных связей. Во многом они реализуются в русле временных игровых стратегий, берущих начало в дизайнерском мышлении. В аспекте интеграции историко-архитектурного наследия ключевым является этика введения в актуальный средовой контекст. Вероятно, высшая справедливость в этом случае будет всегда на стороне сохранившейся подлинной истории... «Обновление» значений

может стать губительным для духовно-образного содержания и, как следствие, для нашего будущего. Не менее хрупкие природные локусы не могут быть насильственно подвергнуты искусственным метаморфозам, оставаясь живым царством природы. Вообще стихийность — неоднозначный и порой продуктивный сюжет городской среды. Мы вынуждены признать, что разного рода средовые, к примеру перформативные, качества далеко не всегда находятся во власти человека и профессионала в частности, а зависят от течения времени, социальных явлений, проявлений стихии. Однако именно они зачастую вносят основополагающий качественный вклад и изменяют вектор динамики архитектурной среды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение необходимо отметить, что сегодняшняя архитектурная среда одновременно балансирует на нескольких пространственных, дисциплинарных и ментальных границах и во многом обусловлена динамикой взаимных переходов из одного состояния в другое, от одного полюса к другому. Таким образом, в аспекте новых качеств средовых целостностей мы выходим к проблеме реальности, возможного числа «реальностей», доверия человека к своему окружению и, в итоге, его творческих возможностей. Художественное начало здесь может выступать как путь созидания эстетических качеств и как способ скорректировать отношение к пространству. Еще раз укрупненно зафиксировав актуальные качества городской среды в проекции поднятой проблематики.

Гуманность или гуманизм — центральные понятия в средовом проектировании, имеющие в основе внимание к человеку и его социальным ролям. Примечательно, что гуманное в определенном смысле может пониматься и как созданное человеком или же нечто хранящее его прикосновение. Такое живое касание может осуществляться за пределами физической реальности, порождая одушевленность среды в сознании пользователя. Событийность, перформативность, разного рода приживаемость пространства — эти качества определяют сегодняшнюю особенность деятельного начала в среде. Издавна желаемое, но сложно

достижимое вовлечение пользователя в профессиональное поле с целью ответа на его запросы формирует среду соучастия. Однако здесь следует помнить и об определенном самостоятельном гуманном режиме среды, запечатленном в самом ее бытии, без участия человека.

Художественная состоятельность, наполненность, выразительность архитектурной среды сегодня актуализирована именно как взаимосвязанная интегральная область, включающая потенциал непосредственно архитектурных пространств и произведений, художественные интервенции, повседневные и событийные (праздничные, фестивальные) режимы городской (и шире) жизни, а также определенные «продления» в атмосферах и ауре места. Ауры личности, времени, мифа — те реальности, которые помогают проживанию художественных образов в среде. Наиболее сильные методы активации средовой ауры следующие: интерпретация истории и культурных архетипов; перформативность и интерактивность среды; жизнь искусства в реальном социальном пространстве; создание медиасреды. Художественная интеграция в среде соединяет традиционные и новые художественные импульсы в деятельности современного архитектора: скульптурность и живописность, эстетику фото- и кинокадра, дематериализацию, инфо- и техноорганику, топологические методы, пластические коды криволинейного пространства и движение к «открытой» форме, феноменальные измерения, естественно-природные мотивы и театр стихий. Полноценная художественная история среды складывается как сотворчество архитектора, дизайнера, художника и адресата творческого послания. Строго говоря, ни одно из упомянутых действующих лиц уже не сохраняет свою герметичность и узкопрофессиональную направленность, сменяя роли, виды деятельности, способы коммуникации и медиа.

Творческая заряженность среды, ее многосторонняя креативность характерна для среды на встречах курсах двух векторов творческого акта: сотворения и считывания. То и другое составляет основу средового диалога, в котором адресат порой не менее важен, чем автор. Среда в своем постоянном становлении проходит разные стадии (от деградации до созидания), принимает или не примет изменения, откликается на ини-

циативы и преобразования или «замирает» во времени. В этом плане имеет смысл говорить о средовом эксперименте как закономерной фазе развития города или иного места. Наименее болезненный способ такого экспериментирования «по живому» сегодня открывается благодаря возможностям временной образной трансформации, встраиваемой в стратегию театральности. Архитектурное пространство примеряет разные роли благодаря смелым трансформациям или временным акциям. Этот художественный ресурс может быть понят двояко. С одной стороны, как лаборатория эмоциональных и формальных пределов окружающего пространства: экстремумов формообразования, обновления эстетики, оправданности и востребованности городского средового «спектакля». С другой стороны, театральность может переживаться пользователем пространства как внутренний опыт акцентированного, сценарного восприятия города или иной среды обитания, формирующий степень отзывчивости и осознанности.

Достоверность выступает еще одним существенным мерилом в проектировании и восприятии архитектурной среды. В историческом контексте это качество предполагает правду переживания следов прошлого, а также правду самого проектного процесса. Здесь важным утверждением представляется именно характер работы зодчего, который в успешных образцах скорее сближается с творчеством философа, поэта или художника. Принятая официальная регламентация способна (и то весьма условно) лишь задать некие режимы сбережения вещественного памятника, в то время как органика сотворения нового взаимосвязанного целого возникает только на уровне творческого акта. Особое значение имеет включенность истории в поток жизни, усиливающая витальные свойства исторического материала.

Художественную целостность городского фрагмента следует признать существенным камертоном интеграции, позволяющим оберегать самобытность среды, ее уникальный характер. Достижение целостности предполагает не только органическую связанность с более крупной системой города, но и сохранение определенных незыблемых констант: культурно-исторических, художественно-образных, индивидуально-авторских, этноприродных. Другими словами, интеграционные процессы должны

не характеризоваться деградацией сути, размыванием ядра сложившейся среды, а наоборот, добавлять потенциал жизнеспособности, включенности в актуальный городской контекст. Существенным при этом становится наличие «буферных зон», своего рода средовой разрядки, пауз, промежутков, активных пустот как осознанных (а не маргинальных) инструментов согласованного сосуществования.

Архитектурная среда соединяет и примиряет, по определению обладая качествами универсальности, многомерности, аккумулятивности и открытости разному. Среда всегда «между» объектами, либо объекты включены в среду как некое обобщение, обладающее единством. Промежуточность, «гибридность», изменчивость, медийность — сегодняшние характеристики средового целого. Неоднородность среды вряд ли недостаток, скорее это показатель вечной незавершенности средового целого — его динамики. Среда совершает постоянный переход из прошлого в будущее, фиксируемый нами в настоящем. Стабильное состояние среды на том или ином этапе не более чем мгновение, в то время как нематериальные планы архитектурной среды выступают ее продолжением в ментальном культурном поле. Сложное равновесие художественной динамики архитектурной среды основано на интегративности, опосредующей рождение целостностей.

Библиографический список

- Бондаренко 2013* — Бондаренко И. А. Бесконфликтное соседство // Градостроительство. 2013. № 6 (28). С. 43–45.
- Волчок 2020* — Волчок Ю. П. Городской амфитеатр в Москве в эпоху Н. М. Карамзина // Художественная культура. 2020. № 1 (32). С. 127–142.
- Волчок 2018* — Волчок Ю. П. Протяженность во времени понятия «современность» в отечественной архитектуре XX–XXI веков // Современная архитектура мира. 2018. Вып. 11. С. 9–38.
- Гельфонд 2016* — Гельфонд А. Л. Тема адресата в формировании общественных пространств // Архитектура и строительство России. 2016. № 3. С. 44–51.
- Данилова 2018* — Данилова Э. В. Неиконическая архитектура: к концепции глокальности // Архитектура и строительство России. 2018. № 2. С. 42–47.

- Дженкс 2003* — Дженкс Ч. Новая парадигма в архитектуре / пер. с англ. А. Ложкина, С. Ситар // Проект international. 2003. № 5. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://cih.ru/ae/ad37.html/>.
- Добрицына 2017* — Добрицына И. А. Агрессия и защита: к проблеме эстетики «странности» в архитектуре // Вопросы теории архитектуры. Архитектура: современный опыт профессиональной саморефлексии: сб. науч. тр. и докл. на IX и X Иконниковских чтениях / сост., отв. ред. И. А. Добрицына. М.: ЛЕНАНД, 2017. С. 144–164.
- Дущев 2014* — Дущев М. В. Концепция художественной интеграции в новейшей архитектуре: дис. ... д-ра арх. Н. Новгород: Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т, 2014.
- Дущев 2020* — Дущев М. В. Пространственные связи. Художественная интеграция в городской среде // Теория и история архитектуры. Вып. 1: XI Иконниковские чтения: Материалы научной конференции / отв. ред. И. А. Добрицына. М.: НИИТИАГ; СПб.: Коло, 2020. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.sectioaureseries.org/uploads/releases_PDF/001/ТИА1_Дущев.pdf.
- Невлютов 2017* — Невлютов М. Р. Жан Нувель. За пределами архитектуры // Вопросы теории архитектуры. Архитектура: современный опыт профессиональной саморефлексии: сб. науч. тр. и докл. на IX и X Иконниковских чтениях / сост., отв. ред. И. А. Добрицына. М.: ЛЕНАНД, 2017. С. 299–310.
- Невлютов 2020* — Невлютов М. Р. Перформативность архитектуры // Художественные миры XXI века. Пути интеграции архитектуры и арт-практик: коллективная монография / авт.-сост. и отв. ред. Т. Г. Малинина. М.: БуксМАрт, 2020. С. 216–225.
- Пригожин 2003* — Пригожин И. И. Стенгерс. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / пер. с англ. 4-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2003.
- Раппапорт 2012* — Раппапорт А. Г. Пространство и субстанция. Ч. 1. От функции к пространству // Academia. Архитектура и строительство. 2012. № 2. С. 20–23.
- Шумахер 2011* — Шумахер П. Параметризм — Parametricism: 6 articles by Patrik Schumacher / пер. Павла Белого. 2011. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.patrikschumacher.com/Texts/Parametricism_Russian%20text.html.

ARTISTIC DYNAMICS OF THE ARCHITECTURAL ENVIRONMENT: A COMPLEX BALANCE

M. V. Dutsev *

Abstract: The article shows the author's version of the architectural environment's theoretical understanding, which simultaneously balances on several spatial, disciplinary, and mental boundaries and is due to the dynamics of mutual transitions from one pole to another. The author analyzes the resources of the artistic transformation of an urban environment, represented by the system of current trends:

— interpretation of the past, living history, including the creation of the city aura between myth and reality;

— theatricality, game strategies, including creative scenarios of social processes;

— “living” the art and artistic interventions.

Some common principles are highlighted:

— methods of artistic integration, the potential of artistic co-creation;

— the nature concept as the most authentic environment, nature and art as interlocutors;

— conceptualization and virtual worlds;

— urban environment as an integral beginning of the general environmental connection “architecture — design — art”.

---

* *Dutsev Mikhail Viktorovich*—Dr. habil. (Architecture), associate professor, councilor of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences; Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, the Head of the Department of Architectural Environment Design and professor of the Department of Architectural Design; Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation, leading research fellow. 65, Il'inskaya str., Nizhny Novgorod, Russia. Tel.: +7 (903) 609-21-73, e-mail:nn2222@bk.ru.

Environmental dynamics are also marked by the revision and addition of a number of fundamental basic provisions in working with space. In the aspect of attention to a person, the person's functional and spiritual needs, the qualities of eventfulness, performativity, and the creation of the aura of a place come to the fore. Today's artistic fullness and expressiveness of the architectural environment is formed as a co-creation of the architect, designer, artist, and addressee of the creative message in the multidimensional field of dialogue. "Hybridity", variability, media are the current characteristics of the environmental whole. The birth of an artistically integral architectural environment at each point of space and time is due to the integrative dynamics of its complex unity.

Keywords: urban environment, resources of artistic transformation, architecture, design, art, social scenario, art integration.

REFERENCES

- Bondarenko I.A. *Beskonfliktnoe sosledstvo (Conflict-free neighborhood)*. Gradostroitel'stvo, 2013, no. 6 (28), pp. 43–45 (in Russian).
- Volchok Yu. P. *Gorodskoi amfiteatr v Moskve v epokhu N.M.Karamzina (City Amphitheater in Moscow in the era of N.M.Karamzin)*. Hudozhestvennaya kul'tura, 2020, no. 1 (32), pp. 127–142 (in Russian).
- Volchok Yu. P. *Prot'yazhennost' vo vremeni ponyatiya "sovremennost'" v otechestvennoi arkhitekture XX–XXI vekov (The length in time of the concept of "modernity" in the russian architecture of the XX–XXI centuries)*. Sovremennaya arkhitektura mira, 2018, Vol. 11, pp. 9–38 (in Russian).
- Gel'fond A.L. *Tema adresata v formirovanii obshchestvennykh prostranstv (The subject of the addressee in the formation of public spaces)*. Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii, 2016, no. 3, pp. 44–51 (in Russian).
- Danilova E.V. *Neikonicheskaya arkhitektura: k kontseptsii global'nosti (Non-iconic architecture: to the concept of glocality)*. Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii, 2018, no. 2, pp. 42–47 (in Russian).
- Jencks C.A. *Novaya paradigma v arkhitekture (The new paradigm in architecture)*: per. s angl. A.Lozhkina, S.Sitar. Proekt international, 2003, no. 5. URL: <http://cih.ru/ae/ad37.html/> (in Russian).
- Dobritsyna I.A. *Agressiya i zashchita: k probleme estetiki "strannosti" v arkhitekture (Aggression and protection: on the problem of aesthetics of "strangeness" in architecture)*. Voprosy teorii arkhitektury. Arkhitektura: sovremennyi opyt professional'noi samorefleksii. Moscow: LENAND Publ., 2017, pp. 144–164 (in Russian).

- Dutsev M.V. *Kontsepsiya khudozhestvennoi integratsii v noveishei arkhitekture (The concept of art integration in contemporary architecture)*. N.Novgorod: Nizhegorod. gos. arkhitektur-stroit. un-t Publ., 2014 (in Russian).
- Dutsev M.V. *Prostranstvennye svyazi. Khudozhestvennaya integratsiya v gorodskoi srede (The space of connection. Artistic integration in urban environment)*. Teoriya i istoriya arkhitektury, 2020, Vol. 1. URL: http://www.sectioaureaseries.org/uploads/releases_PDF/001/ТИА1_Дутцев.pdf (in Russian).
- Nevlyutov M.R. Zhan Nuvel'. *Za predelami arkhitektury (Jean Nouvel. Beyond architecture)*. Voprosy teorii arkhitektury. Arkhitektura: sovremennyi opyt professional'noi samorefleksii. Ed. I.A.Dobritsyna. Moscow: LENAND Publ., 2017, pp. 299–310 (in Russian).
- Nevlyutov M.R. *Performativnost' arkhitektury (Performativity of architecture)*. Khudozhestvennye miry XXI veka. Puti integratsii arkhitektury i art-praktik. Ed. T.G.Malinina. Moscow: BuksMArt Publ., 2020, pp. 216–225 (in Russian).
- Prigozhin I.I. *Stengers. Poryadok iz khaosa. Novyi dialog cheloveka s prirodoi (Order Out of Chaos: Man's New Dialogue with Nature)*. Moscow: Editorial URSS Publ., 2003 (in Russian).
- Rappaport A.G. *Prostranstvo i substantsiya. Chast' 1. Ot funktsii k prostranstvu (Space and Substance. Part 1. From Function to Space)*. Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo, 2012, no. 2, pp. 20–23 (in Russian).
- Shumacher P. *Parametrizm—Parametricism: 6 articles by Patrik Schumacher*: per. Pavla Belogo. 2011. URL: <http://www.patrikschumacher.com/Texts/Parametricism-Russian%20text.html> (in Russian).